

Лавринович Д. С. Октябристы в 1917-1918 гг.: К истории Витебского Белорусского Народного Союза. Д.С. Лавринович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С.130-135

Д. С. Лавринович

**ОКТЯБРИСТЫ В 1917—1918 гг.: К ИСТОРИИ ВИТЕБСКОГО БЕЛОРУССКОГО
НАРОДНОГО СОЮЗА**

Партия октябристов в политическом спектре Российской империи занимала место между либерализмом и консерватизмом. Долгое время она, по сути, была правительственной. Многие активные деятели «Союза 17 октября» продолжили свою политическую деятельность и после свержения царизма. К новым реалиям приспособились и белорусские октябристы. Особый интерес представляет Белорусский народный союз (БНС), руководящее ядро которого составили бывшие члены Витебского отдела «Союза 17 октября». Интересно проследить, как изменилась идеология и тактика октябризма в Беларуси под влиянием революции.

Витебская организация партии октябристов была создана 16 декабря 1905 г. Максимальная численность ее членов составляла около 1000 человек [1, с. 43, 45]. Социальный состав «Союза 17 октября» в Витебской губернии заметно отличался от великороссийских отделов партии — помещиков было мало. Это объясняется тем, что на севере Беларуси доминировали землевладельцы-католики, считавшие себя, как правило, поляками. Им не нравилось отстаивание «Союзом 17 октября» унитарного устройства Российской империи. Поэтому ядро Витебского отдела образовали преподаватели духовной семинарии, чиновники и мещане православного вероисповедания. Были попытки привлечь старообрядцев и ремесленников. Первым руководителем витебских октябристов был преподаватель духовной семинарии В. В. Богданович, затем его сменил начальник отделения казенной палаты В. К. Стукалич. Заметную роль в организации также играли городской судья Б. А. Бялыницкий-Бируля, председатель Витебской городской думы врач Ф. И. Григорович, священник А. М. Донов [1, с. 48].

Политические воззрения витебских октябристов были более консервативными, чем октябристов Центральной России, что объясняется многонациональным и поликонфессиональным составом населения губернии. Местные октябристы делали упор на сохранение сильной царской власти, причем порою их риторика была созвучна пропаганде черносотенцев. Более сильно, чем в общей программе, они подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, с ходу отвергая идею образования национальных автономий. Витебский отдел «Союза 17 октября» принимал активное участие в борьбе с революционным и национальным движениями. К 1907 г. численность организации упала. Сугубо думская тактика, которой придерживалось октябристское руководство в межреволюционный период, сопротивление в верхах партии привели к распаду местных организаций. После 1913 г. прекращает свою деятельность и Витебский отдел «Союза 17 октября» [1, с. 48].

Только с оживлением общественной жизни после свержения царизма бывшие октябристы в марте 1917 г. активизируются. Но кардинальных изменений в их взглядах не произошло. Правда, в условиях демократического подъема они не могли выступать под прежним монархическим флагом и были вынуждены обратиться к белорусско-православному патриотизму. 14—17 апреля 1917 г. в Витебске прошел чрезвычайный съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии. Присутствовало 262 человека: 56 священников, 12 диаконов, 19 псаломщиков, 175 мирян [2, с. 420]. Заседания съезда открыл А. М. Донов. Затем выступил комиссар Временного правительства А. О.

Волкович. Он вкратце обрисовал задачи, на решении которых должно было сосредоточить свои силы духовенство: «В толще народной, крестьянской, край-

Лавринович Дмитрий Сергеевич — доцент кафедры восточнославянской и российской истории Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, кандидат исторических наук

ними элементами (имелись в виду социалисты. — *Д. Л.*) насаждаются всевозможные утопические теории, вроде необходимости немедленного передела земли, ...раздела капиталов и других имуществ, прекращения войны и т. п. И вот духовенство оказало бы неоценимую услугу, если бы авторитетно разъяснило на местах, что все эти большие и большие вопросы не могут немедленно и самовольно быть разрешены...» [3]. Дальнейшая работа съезда под председательством Б. А. Бялыницкого-Бирули была посвящена выработке тактики православного духовенства и консервативно настроенных мирян на революционный период.

В конце апреля — начале мая 1917 г. по инициативе В. К. Стукалича был образован временный комитет из 13 человек по созданию Белорусского народного союза. 3 мая 1917 г. в здании окружного суда Витебска состоялось собрание белорусов. Кроме бывших октябристов, присутствовали белорусы — военные местного гарнизона, учащаяся молодежь. Председателем собрания был избран офицер Управления воздушного флота Двинского округа, уроженец Витебского уезда Г. И. Полонский. С речами выступили В. К. Стукалич, Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля, священник А. Гусаревич. Говорили об автономии Беларуси, о языке преподавания в школах, развитии кооперативного движения. Но конкретная программа принята не была. Временному комитету, который пополнился 5 членами, было поручено выработать проект устава союза, устроить литературно-музыкальный вечер и уличный сбор пожертвований. Постановили отправить приветственные телеграммы Временному правительству, британскому послу в России Дж. Бьюкенену и послу США Ф. Фрэнсису [4].

Второе собрание, посвященное созданию Белорусского народного союза в Витебске, состоялось 11 мая 1917 г. Обсуждались в основном проблемы государственного строительства. Было решено: «В интересах самоопределения белорусы имеют право домогаться, чтобы управление жизнью и хозяйством их родины было в белорусских руках». При этом добиваться национальной независимости или автономии не планировалось: «...что касается автономии, то Белорусский народный союз вовсе [не] стремится к сепаратизму, не предполагает добиваться автономии и видит будущность Белоруссии в широком областном самоуправлении при тесном единении с центральной Россией», как утверждал Полонский [5]. В руководящее ядро союза вошли и другие бывшие октябристы: председателем стал Григорович, его ближайшим помощником — Бялыницкий-Бируля. Первоначально в организации участвовала и демократически настроенная белорусская молодежь во главе с прапорщиком М. Мелешко. В БНС принимались все белорусы без различия вероисповеданий и социального положения. Лидеры обещали бороться за их культурные, экономические и политические интересы.

Роль идеолога БНС досталась В. К. Стукаличу. В его следственном деле сохранилась написанная им программа союза. В этом документе, отмечалось: «Ближайшею своей целью Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку земледельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее» [6, л. 78—78 об.]. Планировалось образование уездных и волостных отделов, а в местечках и селах — белорусских кружков. Рассматривая в качестве поля деятельности прежде всего

Витебскую губернию, БНС не исключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах [6, л. 78].

Предполагалось проведение радикальной земельной реформы с передачей в государственный фонд удельных, церковных и помещичьих земель. Из фонда делались бы прирезки малоземельным крестьянам и выдавались участки безземельным. Оптимальной формой крестьянского землепользования считалось мелкое хуторское владение на правах собственности, не подлежащее дальнейшему дроблению. Размеры земельных участков крестьян должны были устанавливаться местными земельными комитетами [6, л. 78 об., 79]. Удельные и церковные земли — передаваться в государственный земельный фонд безвозмездно, поме-

щичьи же земли предполагалось отчуждать «справедливым способом», не нарушая интересов их владельцев (т. е., по сути дела, за выкуп). Хотя руководители БНС считали, что «крупное частновладельческое землевладение недопустимо», предусматривалась возможность сохранения части земель у помещиков в виде исключения [6, л. 79]. Леса и водные ресурсы должны были находиться в государственной собственности. Для развития культуры земледелия планировалось содействовать развитию сельского хозяйства и агрономических знаний у крестьян, создать сеть кредитных и кооперативных организаций [6, л. 79 об.].

Рабочим БНС обещал отстаивать их «справедливые» права, не нарушающие «общих основ промышленного производства». Подчеркивалось, что сельскохозяйственные рабочие из-за специфики работ не могут претендовать на короткий рабочий день. Служащие и чиновники могли претендовать на повышение зарплаты [6, л. 80]. В сфере народного просвещения БНС добивался введения всеобщего бесплатного начального и среднего образования, создания сети библиотек и читален, народного театра, белорусского университета и вузов сельскохозяйственного типа. При этом отмечалась необходимость «упрочения среди народа религиозно-церковной жизни на началах внутренней свободы церкви» [6, л. 79 об.]. Союз обещал оказывать «моральную поддержку» и требовал увеличения жалования народным учителям и материального обеспечения сельскому духовенству без различия вероисповеданий.

Анализ программы показывает, что БНС задумывался как либеральная организация. Будущее Беларуси виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: «вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, и потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов». Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал так: «Белорусы — хозяева Белоруссии» [6, л. 80 об.]. В то же время считалось возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов на пропорциональной основе. Государственным языком Беларуси должен был остаться русский, а белорусскому отводилось значение «подсобного» языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история [6, л. 80 об. — 81]. В «большой политике» БНС ориентировался на Временное правительство и призывал к продолжению войны с Германией [6, л. 81].

В исторической литературе БНС часто определяется как «помещичье-клерикальная организация» консервативного лагеря. Однако, исходя из социального состава союза и анализа его программы, более аргументированной следует признать точку зрения тех

авторов, которые полагают, что БНС отражал интересы мелкобуржуазных слоев населения: мещан, зажиточных крестьян, православного духовенства, части интеллигенции [7, с. 97]. Скорее всего, именно усилиями интеллигенции 31 мая и 1 июля 1917 г. в Витебске был произведен сбор денежных пожертвований для белорусского народа на культурно-просветительные цели [8].

5—26 июня 1917 г. БНС организовал в Витебске съезд представителей белорусских организаций «западнорусской» направленности. Были делегаты петроградского Западно-Русского общества, гомельского Союза белорусской демократии, могилевского Белорусского комитета, московской Белорусской народной громады, православного духовенства, старообрядцев. Съезд принял декларацию в духе программы БНС, потребовав областного самоуправления для Беларуси, осудив принцип национально-территориальной автономии как «сепаратистский». Тем самым делегаты высказались за сохранение единства России, против ее превращения в федерацию национальных республик. Согласимся с мнением С. С. Рудовича о том, что, хотя областная автономия и не означала создания белорусской государственности, она являлась важнейшей предпосылкой для ее возникновения в последующем [7, с. 110].

На практике БНС стал организацией клерикального толка, отстаивая интересы православной части населения и православной церкви. Его руководство настаивало на сохранении церковного контроля над начальным образованием. Так, Г. И. Полонский, принимавший в июне 1917 г. в Москве участие в работе Всероссийского съезда духовенства, заявил: «Мы не должны идти по пути, по которому хотят нас вести враги церкви. Мы сохраним приходские школы в руках православного народа, примем все меры к улучшению их, уравнием программы с министерскими, но пусть в них незыблемо горит огонь православия» [9, с. 741]. Фактически руководство союза выступало против отделения церкви от государства.

Недовольная правым уклоном, БНС покинула ученическая молодежь, основавшая в противовес Витебскую организацию Белорусской социалистической громады. В июле 1917 г. была принята резолюция об отношении к БНС как к реакционной организации: «ввиду того, что организаторами и руководителями этого союза являются бывшие земские начальники и бывшие члены разных существовавших до революции черносотенных и узко-националистических организаций... считать Белорусский народный союз организацией не демократической, не народной, а наоборот — организацией, стремящейся проводить цели, совершенно не отвечающие интересам и целям широких слоев трудового народа». Витебский отдел БСГ постановил вести бескомпромиссную борьбу с БНС, раскрывать его контрреволюционную сущность [10]. Даже В. К. Стукалич попытался дистанцироваться от союза. Однако авторитет последнего был важен для руководства организации, и его уговорили остаться [6, л. 8 об.].

Работа БНС протекала вяло, общие собрания были немногочисленными. 9 июля 1917 г. в здании окружного суда прошло обсуждение устава союза. «Немногочисленную аудиторию, — передавал корреспондент «Витебского листка», — составляли один старый, мирно дремавший генерал, священник, чиновники и чиновницы и несколько великороссов-старообрядцев. Не было только белорусского народа» [11]. Заседание оживила только дискуссия с социалистом Зыковым, обвинившим БНС в затемнении классового сознания белорусов. В итоге Зыков вынужден был уйти, а за ним и часть собравшихся. Тем не менее устав был принят.

Конфликтую с социалистами, руководство БНС делало попытки добиться соглашения с официальными властями. 26 июля 1917 г. делегаты БНС представили в Петрограде Временному правительству проект областного самоуправления для Беларуси. В крае планировалось учредить особый совет, избираемый на основе пропорционального

представительства от национальностей всеобщим прямым и тайным голосованием. Национальным меньшинствам обещалось право особого представительства [12]. Временное правительство оставило проект без внимания, правда, пригласило трех делегатов от БНС на Государственное совещание в Москву 12—14 августа. Стремясь почаще заявлять о своей организации, хоть как-то поднять свой политический авторитет, руководители союза охотно приняли приглашение. Но против участия деятелей БНС в Государственном совещании выступили витебские Совет рабочих и Совет солдатских депутатов. Они сообщили Временному правительству о том, что БНС не является национальной организацией белорусов и представляет, по мнению Советов, «кучку правых деятелей» [13]. Однако, несмотря на противодействие социалистов, Бялыницкий-Бируля, Григорович и Полонский присутствовали на Государственном совещании [14].

В конце августа Белорусский народный союз принял участие в выборах городской думы Витебска. Был сформирован список кандидатов в гласные, в который были внесены имена 51 члена союза и сочувствующих, в т. ч. Ф. И. Григоровича, Б. А. Бялыницкого-Бирули, А. М. Донова, Г. И. Полонского, В. К. Стукалича [6, л. 71]. Однако в условиях углубления революционного процесса бывшие октябристы избирательную кампанию в орган местного самоуправления проиграли. Неспособность добиться реальной власти еще более усугубила внутренний разлад в БНС. Отток членов из его рядов усилился. Проблемы возникали не только с организацией общих собраний, но даже с проведением заседаний комитета организации. Руководители организации сами признавали, что «некоторыми членами заседания

комитета совершенно не посещаются», а два заседания были вообще сорваны, так как явилось только три человека [6, л. 62]. Начался организационный распад союза.

Осенью 1917 г. БНС втянулся в кампанию по выборам Учредительного собрания. Из-за слабости он не мог выступать самостоятельно и действовал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии. 14 октября был опубликован их объединенный список кандидатов, в который от БНС вошли Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович [15]. На выборах в Витебске за них и кандидатов от приходов проголосовало 3058 выборщиков [16, с. 49]. Общие же выборы БНС и его союзники проиграли.

БНС отрицательно отнесся к установлению советской власти. Большевики рассматривались как узурпаторы, «пораженцы», игравшие на руку Германии, разрушители российской государственности. В одной из статей в «Полоцких епархиальных ведомостях» Полонский черными красками рисовал будущее страны под управлением новой власти. «Большевики и необычайно быстрое распространение их крайне заманчивых идей... — это те факторы, которые, играя на самых низменных инстинктах темной некультурной массы, могут разрушить остаток экономической и политической силы нашей родины и подчинить наш народ и нашу территорию тяжелой зависимости от тех народов, которые из патриотических соображений постараются использовать наш глубокий кризис» [17, с. 1165—1166]. Первые советские декреты, в том числе о земле, Полонский рассматривал как популистские мероприятия. Противников передела собственности он призывал сплотиться вокруг православной церкви: «Народ хочет земли, имеет право на правомерное ее получение, и сейчас нет партий, которые бы это отрицали, но нельзя допустить, чтобы ценою земли была продана вера, церковь и великое будущее России» [17, с. 1168]. Сам лидер БНС участвовал в церковной жизни, являясь членом Поместного собора Русской православной церкви.

Сразу после установления советской власти БНС занимался конкретной работой, не задевавшей общую политику, взаимодействовал с другими белорусскими организациями. В декабре 1917 г. представители БНС участвовали в I Всебелорусском

съезде в Минске. В выступлении Григорович отметил: «Нужно нам полное единение сил. Нужны школы и сеть кооперативов. Нужно работать. Да будет братство и засияет солнце правды и настоящей свободы» [18, с. 27]. В сфере государственного устройства БНС по-прежнему отстаивал идею областной автономии Беларуси в составе России. К весне 1918 г. деятельность БНС фактически прекратилась. В. К. Стукалич окончательно отошел от политики, а Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Ф. И. Григорович переключились на работу в православной церкви.

В разгар Гражданской войны 8 июля 1918 г. губернская ВЧК арестовала Бялыницкого-Бирулю и Григоровича, а 14 июля — Полонского. Спустя два месяца их, так и не предъявив официального обвинения, расстреляли [19]. В начале октября был арестован и Стукалич. Никакого официального обвинения ему также не предъявили. Постановлением Витебской ВЧК от 6 декабря бывшего идеолога БНС приговорили к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение [6, л. 4, 22]. Можно лишь констатировать, что В. К. Стукалич был реабилитирован в 1998 г., а Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Г. И. Полонский — в 2005 г.

Таким образом, в межреволюционный период бывшим октябристам удалось на время вернуться на политическую сцену. Правда, им пришлось существенно пересмотреть свои программные установки, встать на путь «областничества» и высказаться за радикальное решение аграрного вопроса. Однако демократическая программа не могла надолго замаскировать сущность Белорусского народного союза. В итоге он постепенно перерастал в организацию клерикального толка, от которой отходила не только революционная молодежь, но и опытные политики вроде В. К. Стукалича. В условиях советской власти БНС не имел шансов на выживание, и в первые месяцы «красного террора» его бывшие лидеры, как отошедшие от активной общественной деятельности, так и продолжавшие ее, были уничтожены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лавринович, Д. С.* Деятельность «Союза 17 октября» в Витебской губернии (1905—1915 гг.) / Д. С. Лавринович // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 43—49.
2. Деяния Чрезвычайного съезда представителей духовенства и мирян Полоцкой епархии, бывшего 14—17 апреля 1917 года // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. 30 апреля. С. 416—455.
3. Епархиальный съезд духовенства // Витебский листок. 1917. 16 апреля.
4. Витебский Белорусский Союз // Свободное слово. 1917. 4 мая.
5. *Полонский, Г.* Вокруг Белорусского союза / Г. Полонский // Витебский листок. 1917. 26 мая.
6. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь-декабрь 1918 г. // Государственный архив Витебской области. Ф. 967. Оп. 2. Д. 1.
7. *Рудовіч, С.* Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. Мінск : Тэхналогія, 2001. 201 с.
8. Белорусский сбор // Витебский листок. 1917. 2 июня.
9. Речь делегата от мирян Полоцкой Епархии Г. И. Полонского, произнесенная 10 июня в пленарном заседании Всероссийского Съезда духовенства и мирян по вопросу о церковно-приходских школах // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. 9 июля. С. 739—742.
10. Среди Белорусов // Оршанский вестник. 1917. 19 июля.
11. Витебский белорусский народный союз // Витебский листок. 1917. 11 июля.

12. Витебский белорусский союз // Оршанский вестник. 1917. 28 июля.
13. С. Р. Д. и Белорусский союз // Витебский листок. 1917. 12 авг.
14. Делегация от белорусского народного союза на государственное совещание // Витебский листок. 1917. 13 авг.
15. Витебск. Накануне выборов в Учредительное собрание // Витебский листок. 1917. 14 окт.
16. *Акуневіч, В. У. К.* Стукаліч як прадстаўнік «заходнерускай» плыні ў грамадскай думцы Беларусі канца XIX — пачатку XX стагоддзя / В. Акуневіч // Беларуска-рускае культурнае ўзаемадзеянне канца XIX — пачатку XX ст.: матэрыялы навук. канферэнцыі, прысвечанай 150-годдзю з дня нараджэння І. Я. Рэпіна і 100-годдзю знаходжання мастака на Беларусі. Віцебск, 1995. С. 45—50.
17. *Полонский, Г.* Чего мы ждем от Учредительного собрания / Г. Полонский // Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. 28 окт. С. 1163—1168.
18. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 1. Ф. 532 Дзяржаўнага Архіву Літвы («Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі») / Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва, Таварыства Беларускага Пісьменства. Вільня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998.
19. *Горидовец, В.* Витебские страсготерпцы / В. Горидовец // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронны рэсурс] 2006. Режим доступа: <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/pubKcat/070515pubKcat.shtml>. Дата доступа: 12.05.2008.

SUMMARY

The evolution of oktyabrism in Belarus after a dethronement of tsarism on an example of the Vitebsk Belarusian National Union (BNU) is examined in the article. The succession between the organization of the oktyabrists, existed in Vitebsk in 1905—1913, and BNU is represented. Analyzing the program of the Belarusian National Union, the author points on the adaptation of the oktyabrists to revolutionary conditions. The following activity of the BNU is investigated : the promotion of the idea of municipal authorities of Belarus, the opposition to Vitebsk department of the Belarus Socialist Gromada and the Soviets, the direction of delegations to Temporarily government in Petrograd and to the State meeting in Moscow, the participation in the elections to the Municipal Duma and the Constituent Assembly, standing upon the rights of orthodox church, participation in the work of the All-Russia congress of the clergy and the Local Council, representation at the first All-Belarussian congress. The establishment of the Soviet regime led to gradual curtailing of the activity of the BNU. In the end of the article it is mentioned about the tragical destiny of its leaders who became the victims of «the Red terror».